

Именно из-за этого различия между Чэнь Циньцином и остальными секты не могли не обращать на него внимание.

Это внимание заставило всех, от глав сект до простых учеников, осознать, что Чэнь Циньцин был настолько выдающимся, что это казалось невероятным.

Если Чжи Гэ был внезапно появившимся гением, то Чэнь Циньцин был гением, которого они наблюдали с самого начала.

И по сравнению с Чжи Гэ, Чэнь Циньцин наносил им ещё более сильный удар.

Потому что он не только превосходил их в таланте, но и в интеллекте, и, что ещё обиднее, был невероятно привлекателен.

В нём они не могли найти ни единого недостатка.

Они задавались вопросом, был ли Чэнь Циньцин почти идеальным.

Почти, потому что они всё ещё искали его слабости.

Ведь никто не совершенен, не так ли? Они, как практикующие боевые искусства, обладали глубоким пониманием человеческой природы и не верили, что в мире существует совершенный человек!

Просто они пока не нашли его слабости...

Поэтому ученики всех сект полностью признавали Чэнь Циньцина, во всех аспектах.

А глава Удан, как его учитель, конечно же, гордился им.

Он считал, что принятие Чэнь Циньцина в ученики было самым правильным решением в его жизни.

Что могло быть лучше, чем иметь такого ученика, как Чэнь Циньцин, который всё делал сам и не требовал лишних забот, позволяя ему спокойно наслаждаться старостью?

Конечно, у главы Удан были и свои скрытые мотивы, передавая Чэнь Циньцину столь важные задачи.

Он считал, что Чэнь Циньцин идеально подходил на роль следующего главы Удан.

Прошло много времени.

Дело о присоединении мелких сект к Ассоциации древних боевых искусств наконец подошло к концу.

Благодаря Нелегальной системе древних боевых искусств, Чжи Гэ мог чётко видеть, кто ещё не присоединился к Ассоциации.

Чжи Гэ, будучи упрямым в вопросах, связанных с древними боевыми искусствами, лично отправился к тем, кто всё ещё не присоединился.

Даже если он не смог бы убедить их вступить в Ассоциацию, он хотел хотя бы узнать причину их отказа, чтобы закрыть этот вопрос.

Чэнь Циньцин, хорошо знавший Чжи Гэ, не стал его останавливать.

Просто перед тем как тот ушёл, он напомнил Чжи Гэ о его нынешней известности, которая могла вызвать шум где бы он ни появился.

Чжи Гэ, конечно же, не хотел привлекать внимание, поэтому перед выходом купил несколько маскирующих предметов, чтобы его не узнали, и только тогда отправился на поиски.

Однако эта поездка не принесла Ассоциации никаких результатов.

Чжи Гэ не смог изменить мнение тех, кого он посетил, и они не присоединились к Ассоциации.

Но это было неизбежно, ведь они не могли заставлять людей силой.

К удивлению Чэнь Циньцина, Чжи Гэ оказался необычайно спокойным и не проявил ни капли разочарования.

Чэнь Циньцин не стал углубляться в этот вопрос, а просто передал Чжи Гэ один документ.

Увидев его, Чжи Гэ широко раскрыл глаза:

— Это...

Чэнь Циньцин кивнул.

Прошло ещё некоторое время.

На официальном сайте Ассоциации древних боевых искусств появилось новое сообщение.

Они получили одобрение от соответствующих органов и разрешение на создание учебного заведения.

Ассоциация планировала открыть академии древних боевых искусств по всей стране, и после их постройки начать набор студентов.

Из-за специфики древних боевых искусств условия приёма были строгими: учитывались возраст, моральные качества и талант, но не финансовое положение.

Кроме того, после успешного прохождения всех испытаний в академии студенты становились членами Ассоциации.

В дальнейшем, в зависимости от их способностей, их могли направить в различные государственные структуры, чтобы их сила могла служить народу.

Поэтому академия будет управляться по полувоенному принципу.

Соответствующие органы позже подтвердили эту информацию.

Использование древних боевых искусств на благо общества было правильным подходом.

Эта новость вызвала бурную реакцию среди населения.

Люди удивлялись, что Ассоциация смогла достичь соглашения с властями и получить такие привилегии.

Однако сила древних боевых искусств действительно могла принести пользу стране и её народу.

Возможно, с их помощью удастся снизить количество жертв среди тех, кто служит народу.

Ведь даже для тех, кто долго тренировался, некоторые задачи оставались опасными, так как человеческие возможности ограничены, и они ничего не могли сделать, кроме как скорбеть.

Но теперь сила древних боевых искусств, продемонстрированная Чжи Гэ, доказала, что можно преодолеть эти пределы и сделать то, что казалось невозможным.

Возможно, теперь меньше семей столкнутся с болью потери.

Именно благодаря тому, что Чжи Гэ продемонстрировал силу, превосходящую обычных людей, он привлёк внимание всего мира, а также заинтересовал соответствующие органы.

После долгих обсуждений и тщательного анализа плана Чэнь Циньцина они наконец согласились.

Главное, что они смогли взять под контроль эту нестабильную силу, чтобы она не стала угрозой для общества.

Это было выгодно со всех сторон, так зачем отказываться?

Чэнь Циньцин не преувеличивал, когда говорил, что Чжи Гэ стал символом древних боевых искусств в эту эпоху, ключевой фигурой в их развитии.

Кроме того, чтобы студенты академии не отрывались от общества, они продолжали изучать современные предметы и сдавать экзамены.

Это означало, что давление на студентов академии было не меньше, а даже больше, чем в обычных школах.

Ведь им нужно было и учиться, и тренироваться.

По этому поводу Ассоциация пояснила, что они будут учитывать индивидуальные способности студентов и не станут перегружать их.

По сравнению с бесконечными дополнительными занятиями, которые сейчас нагружают детей, их подход казался более разумным.

Кроме того, они уделяли особое внимание психологическому здоровью, которое было важной частью учебного процесса.

Можно было предположить, что студенты, окончившие академию, будут обладать устойчивой психикой.

Академия древних боевых искусств станет местом, где закаляются тело и дух.

И это было вполне логично, ведь боевые искусства сами по себе нелёгкое дело.

Конечно, в Ассоциации, включая академию, было множество правил.

Это было необходимо для дальнейшего совершенствования древних боевых искусств и

установления их места в обществе.

Они определяли роль древних боевых искусств в современном мире, чтобы они стали неотъемлемой частью общества.

Потребуется время, чтобы понять, был ли этот шаг правильным.

Благодаря репутации Чжи Гэ как главы академии количество желающих поступить превысило ожидания.

После отбора подходящих студентов проект академии был официально запущен.

Когда всё начало работать, все в Ассоциации чувствовали напряжение.

Они словно шли по канату, неся в руках шестерёнку, которая должна была вписаться в механизм современного мира.

Они боялись, что один неверный шаг приведёт к падению, и древние боевые искусства не смогут интегрироваться в будущее.

Это было то, чего никто из них не хотел, ведь они с таким трудом получили этот шанс.

Кроме того, сотрудничество Ассоциации с соответствующими органами также стало частью общества.

А события, связанные с древними боевыми искусствами, всегда привлекали внимание, особенно с учётом активной пропаганды со стороны властей, поэтому об этом знали все.

<http://bllate.org/book/16138/1445336>